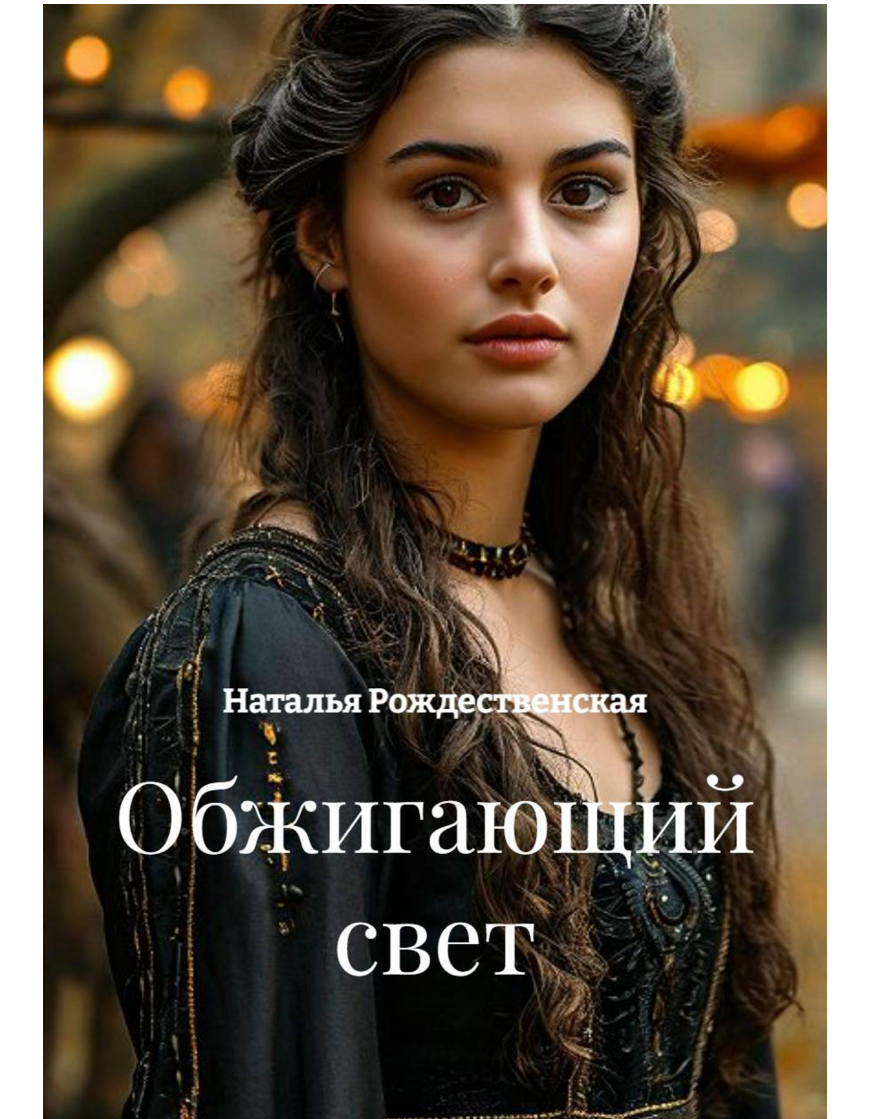

A portrait of a young woman with long, dark, wavy hair, looking directly at the camera. She is wearing a dark, ornate top with gold-colored embroidery and a black choker. The background is blurred with warm, golden bokeh lights.

Наталья Рождественская

Обжигающий свет

Наталья Рождественская

Обжигающий свет

<https://litres.ru/74158922>

SelfPub; 2026

Аннотация

В тот год она буквально разрывалась между мирами. Утром — «Королёк», где её Захиде была тихой, почти незаметной, но с такой глубокой внутренней драмой, что каждая сцена выжимала из Ханде все силы. Днём — «Древо жизни», где Селен кричала, спорила, боролась за своё место под солнцем. А вечером, когда город уже зажигал огни, она мчалась на съёмки «Сумасшедшего класса в университете» — туда, где нужно было смеяться, быть лёгкой, искрящейся, будто жизнь — это одна большая шутка.

Контраст был таким резким, что иногда Ханде ловила себя на мысли: а где же она сама? Где та девочка из Бандырмы, которая любила сидеть у окна с книгой, рисовать на полях и мечтать о чём то тихом и светлом? Теперь на книги не оставалось времени. Даже на то, чтобы просто посидеть в тишине, было роскошью.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Наталья Рождественская

Обжигающий свет

Глава

«Это художественное произведение. Все имена, персонажи, места и события — плод авторского воображения. Совпадения с действительностью случайны».

Обжигающий свет.

Часть пятая

...Солнце палило так, будто решило выжечь из Стамбула все тени. В павильоне было душно, воздух дрожал над софитами, и Ханде чувствовала, как по спине ползёт тонкая струйка пота. Она стояла в кадре, в образе Селен Караханлы — гордой, упрямой, с глазами, в которых плескалась невысказанная боль. Режиссёр что-то кричал, ассистент торопливо поправлял ей прядь волос, гримёр протягивал салфетку. — Ещё один дубль! Давай, Ханде, ты сможешь!

Она кивнула, сжала кулаки так, что ногти впились в ладони, и снова вошла в роль. Селен должна была плакать, но не от слабости — от бессилия перед несправедливостью мира. И Ханде знала это чувство. Оно жило в ней последние месяцы, прорастало сквозь усталость, сквозь бесконечные «ещё раз», сквозь расписание, расписанное по минутам.

...В тот год она буквально разрывалась между мирами. Утром — «Королёк», где её Захиде была тихой, почти незаметной, но с такой глубокой внутренней драмой, что каждая сцена выжимала из Ханде все силы. Днём — «Древо жизни», где Селен кричала, спорила, боролась за своё место под солнцем. А вечером, когда город уже зажигал огни, она мчалась на съёмки «Сумасшедшего класса в университете» — туда, где нужно было смеяться, быть лёгкой, искрящейся, будто жизнь — это одна большая шутка.

Контраст был таким резким, что иногда Ханде ловила себя на мысли: а где же она сама? Где та девочка из Бандырмы, которая любила сидеть у окна с книгой, рисовать на полях и мечтать о чём-то тихом и светлом? Теперь на книги не оставалось времени. Даже на то, чтобы просто посидеть в тишине, было роскошью.

А ещё были рекламные съёмки. Signal — улыбка, белоснежные зубы, идеальный ракурс. «Ты лицо бренда, улыбайся шире!» — кричали ей. Потом ещё один бренд, ещё одна фотосессия, ещё одно интервью, где спрашивали про карьеру, про планы, про то, как она успевает всё это. И она отвечала, заученно улыбаясь, хотя внутри всё сжималось от усталости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.